

Текстосвязующая роль местоимений в прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова

Л. П. Водясова

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»,
г. Саранск, Российская Федерация,
LVodjasova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: предметом анализа в статье является одна из самых употребительных частей речи – местоимение. Частое использование местоимений объясняется тем, что они играют роль средства связи между самостоятельными предложениями – компонентами текста.

Цель статьи: рассмотрение текстосвязующей роли местоимения.

Материалы исследования: материалом для исследования послужили прозаические произведения Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. В качестве основного метода определён описательный, применяемый для анализа семантики местоимений, их функционирования в определённых контекстах.

Результаты и научная новизна: актуальность исследования определяется тем, что роль местоимений как средства связи самостоятельных предложений в тексте не становилась объектом изучения не только в мордовском, но и в целом финно-угорском языкознании. В результате исследования выявлено, что в текстосвязующей роли используются местоимения различных разрядов: личные, указательные, притяжательные, определительные, а в редких случаях – и неопределённые. В прозе К. Г. Абрамова цепные (последовательные) связи со словами этой части речи, благодаря их стилистической нейтральности, экономности средств выражения, весьма распространены. Однако анализ текстов убеждает нас, что предложения с местоимениями вне контекста синсемантически, причём речь идёт о смысловой нераскрытости. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые представлен развёрнутый анализ текстосвязующей роли местоимений на материале произведений конкретного автора.

Ключевые слова: текст, местоимение, средство связи, цепная (последовательная) связь, синсемантика.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Водясова Л. П. Текстосвязующая роль местоимений в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 416–425.

The role of pronouns as a means of text link in the prose of the national writer of Mordovia K. G. Abramov

L. P. Vodyasova

*Mordovian State Pedagogical Institute,
Saransk, Russian Federation,
LVodjasova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the subject of analysis in the article is a pronoun as one of the most common parts of speech. The frequent use of pronouns can be explained by the fact, that they play the role of the means of communication between independent clauses.

Objective: to consider the role of pronouns as a means of text link.

Research materials: the prose works of the national writer of Mordovia K. G. Abramov. The basic method of the research is descriptive one. It is used for analysis of the semantics of pronouns, their functioning in the certain contexts.

Results and novelty of the research: the relevance of the research is determined by the fact that the role of pronouns as a means of link of independent sentences in the text had never been the object of study not only in Mordovian, but generally in Finno-Ugric linguistics. It was revealed that the pronouns of different categories are used: personal, demonstrative, possessive, definitive, and, in rare cases, indefinite ones. In K. G. Abramov's prose

chain (serial) links with the words of this part of speech, due to their stylistic neutrality, parsimony of means of expression, are very widespread. However, analysis of texts convinces us that sentences with pronouns outside the context are synsemantic, and we are talking about a semantic incompleteness. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time it presents a detailed analysis of role of pronouns as a means of text link on the works of a particular author.

Key words: text, pronoun, link mean, chain (serial) link, synsemantia.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the anonymous reviewer for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article.

For citation: Vodyasova L. P. The role of pronouns as a means of text link in the prose of the national writer of Mordovia K. G. Abramov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 416–425.

Введение

Местоимения – одна из самых употребительных частей речи. Как отмечают исследователи, во всех языках это самый древний пласт лексики, служащий для актуализации коммуникации [10, 5]. А. Н. Гвоздев указывает, что слова этой части речи «представляют численно небольшую группу слов, но ... выполняют в речи исключительно важную функцию и в связи с этим используются необыкновенно часто: по частоте своего употребления местоимения занимают первое место...» [16, 282]. Такую частотность местоимений можно объяснить прежде всего тем, что они играют роль средства связи между самостоятельными предложениями в тексте. В этом качестве по своей природе многоаспектны: одновременно являются частью предложения и принадлежат основной единице текста – сложному синтаксическому целому (ССЦ), в которое это предложение входит.

На текстосвязующую роль местоимений в языках разных систем обращают внимание многие исследователи. Об этом говорят прежде всего отечественные лингвисты Л. И. Зильберман [17], В. П. Лунева [18], О. В. Петрова [19], В. И. Подлеская [20], Г. Я. Солганик [21], Г. Д. Фигуровская [23], G. I. Kustova [27] и др. Предметом анализа зарубежных учёных является также прежде всего роль слов этой части речи в соединении компонентов текста. Достаточно подробно эта проблема освещена в монографии Р. Харвега (R. Harweg), положившей начало системным исследованиям связности [25]. Коллективная работа Ф. Хартунга (F. Hartung), П. Хагорта (P. Hagoort) и Р. М. Вильямса (R.M. Willems) посвящена описанию местоимений как средства компрессии текста [24]. Л. Хогевег (L. Hogeweg) и Х. Хуп (H. de Hoop) уверены, что местоимения всегда связаны с контекстом [26] и т. д. Исследователи единодушны в том, что при соединении компонентов текста местоимения используются в синтаксической функции замеще-

ния («анафоры», по другой терминологии [20, 13–18; 22, 73]) упоминавшегося в предыдущем компоненте имени или свойства. В. П. Лунева подчёркивает, что именно «заместительная и указательная функция местоимения делает его важнейшим средством связи смежных предложений в единое семантико-синтаксическое целое» [18, 34]. Данная функциональная нагрузка является важнейшим коммуникативным назначением этой части речи. Е. М. Вольф, в частности, отмечая текстосвязующую функцию местоимений, указывает, что «во внутритекстовых связях действуют две противоположные тенденции: 1) тенденция к однообразию и экономии, т. е. к сокращению семантических признаков, включённых в текст, и 2) тенденция к разнообразию» [15, 151]. Преобладание одной из них зависит от типа текста. Первая, по мнению автора, свойственна научным текстам, вторая – художественным, публицистическим и др., иными словами, текстам, рассчитанным не только на рациональное, но и на эмоциональное восприятие.

В мордовском языкознании роль местоимений в тексте нашла отражение в нашей докторской диссертации [11], монографии [13], а также в ряде статей [12; 14 и др.], однако рассмотрение их функции в художественном тексте (особенно на материале произведений конкретного автора) до настоящего времени остаётся вне поля зрения учёных. Целью настоящей статьи является анализ текстосвязующей роли местоимений в произведениях Народного писателя Мордовии Кузьмы Григорьевича Абрамова.

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужила проза писателя. В качестве основного метода был определён описательный, применяемый для анализа семантики местоимений, их функционирования в определённых контекстах.

Результаты

В результате проведённого исследования нами выявлено, что в прозе К. Г. Абрамова в качестве средства связи компонентов ССЦ используются местоимения различных разрядов: личные, указательные, притяжательные, определительные, а в редких случаях – и неопределённые. Особенно же употребительны в данной функции личные (собственно-личные *сон* «он, она, оно», *сынъ* «они» и усилительно-личные *сонсь* «он сам, она сама, оно само», *сынсь* «они сами») местоимения третьего лица в форме номинатива или косвенных падежей. Они, являясь одним из средств оформления цепной (последовательной) связи, служат показателями сходства, тождества обозначаемого ими лица или предмета с лицом или предметом, названным именем существительным, обычно стоящим непосредственно перед этим местоимением.

Цепные (последовательные) связи с личными местоимениями третьего лица по своей сущности приближаются к связям, выраженным посредством лексического повтора. С синтаксической точки зрения, здесь полное тождество, так как при одинаковых структурных отношениях («подлежащее – подлежащее», «подлежащее – дополнение» и т. д.) меняется лишь способ выражения этих отношений: вместо «лексического», показывающего благодаря повтору, какие члены компонентов текста соотносятся, – «местоименный», при котором местоимение, заменяющее имя предыдущего предложения, также ясно указывает соотносящиеся члены и выражает благодаря этому синтаксическую связь между ними: *Омбоце чистэ сундерьгадозь кудов сась Аким Ермолаевич. Сон каузе кенки вакссо дождевикензэ, поводизе тулос ды ютась столентень* [5, 52] «На второй день в сумерках домой пришёл Аким Ермолаевич. Он снял около двери дождевик, повесил его на вешалку и прошёл к столу»; *Менельганть уйсть ашо пель панкст. Сынъ неявсть шождынекс, теке вармасо пувазь мацей толгат* [7, 78] «По небу плыли белые куски облаков. Они казались лёгкими, словно ветром сдутые гусиные перья»; *Охон атя а вечки якамо истямо таркава, поптнедеяк корты а пек вадрясто... Сонсь жо озны, несак, якси церьковань тееме...* [4, 77] «Дед Охон (Афанасий) не любит ходить по таким местам и о полах говорит не очень хорошо... Сам же молится, видишь, церкви ходит строить...»; *Володя ... Лизань кучизе Иннань кисэ. Сынсь Максим марто састыне сыргасть тротуарганть* [3,

254] «Володя ... Лизу послал за Инной. Сами они с Максимом тихонько пошли по тротуару». Перед нами теснейшая связь между компонентами ССЦ, создаваемая их структурной соотнесённостью («подлежащее – подлежащее») и получающая выражение посредством собственно-личных местоимений третьего лица (в первом примере – единственного, во втором – множественного числа) в форме номинатива и усилительно-личных местоимений третьего лица (в третьем примере – единственного, в четвёртом – множественного числа).

Приведём другие примеры: *Нефедкинэнь марто нуеме сась Охон атяяк. Сонзэ эзизь тердтне, сась эсь олясо* [4, 19] «Вместе с Нефедкиными на жатву пришёл и дед Охон (Афанасий). Его не звали, пришёл по своей воле»; *Весень марто симсь ды морась Захаргак. Сонензэ те шкас вестьяк эзь савкино истя симемс...* [7, 90] «Вместе со всеми пил и пел и Захар. Ему до сих пор ни разу не пришлось так пить...»; *... кадовсь Пургазонь сазороськак. Сонензэ кемзисемге иеть...* [8, 139] «... осталась и сестра Пургаза. Ей семнадцать лет...». Перед нами один из распространённых структурных видов цепной (последовательной) связи: «подлежащее – дополнение». Он выражается употреблением в роли дополнения личных местоимений третьего лица. Характерной особенностью этого вида соединения предложений является порядок слов во втором из них, обусловленный структурой первого предложения и видом связи. Дополнение, вынесенное в начало второй синтаксической единицы, несёт на себе значительную смысловую нагрузку и объединяет оба компонента. И если бы местоимение стояло не в начале, это осложнило бы связь и затруднило бы понимание второго компонента; *Марянь вайгелесь сыргостизе арсематнестэ Митриеньгак. Сон стясь столенть пестэ ...* [4, 170] «Голос Мари (Марии) оторвал от мыслей и Митрия (Дмитрия). Он встал из-за стола ...»; *Церькованть прясто кие-бути тандавтынзе чавкатнень. Сынъ гавнозь ливтясть крестонть перька ды мекев ойсесть карнизга* [7, 78] «С верхушки церкви кто-то спугнул галок. Они, галдя, пролетели над крестом и снова расселись на карнизах». В этих примерах перед нами связь «дополнение – подлежащее», способ оформления – личное местоимение третьего лица в форме номинатива (в первом примере единственного числа, во втором – множественного). Как и в предыдущем случае, структурой первого компонен-

та обусловлен строй второго: наиболее естественно начинать следующее предложение с подлежащего; *Валтнэ куроксто велявтовств Степан Разиннэнь. Сондензэ ней кортнесть эрва косо...* [9, 73] «Слова скоро повернулись к Степану Разину. О нём теперь говорили везде ...»; *Пургаз эзь карма евтнеме книгатнеде. Сыненст ломанесь эрви тонавтомс аламонь-аламонь* [8, 273] «Пургаз не стал рассказывать о книгах. К ним человека надо приучать понемногу». Связь между компонентами: «дополнение – дополнение», способ оформления: личное местоимение третьего лица в первом примере в форме аблатива единственного числа, во втором – в форме датива множественного числа.

Здесь названы лишь основные структурные виды цепной (последовательной) связи, оформляемые личными местоимениями третьего лица. Между тем каждый из них (как и в случае использования лексического скреп) имеет свои разновидности. В частности, связь типа «подлежащее – дополнение» может иметь следующие подвиды: «подлежащее – определение»: – *Арась, – арси Володя, – Иннань кондямо тейтересь а монь туртов ... А монь туртов Валяяк ... Сынст ежонь лембесэнтэ эжнесь а вейке ...* [7, 146] «– Нет, – думает Володя, – девушка типа Инны не для меня ... Не для меня и Валя... В их душевной теплоте грелся не один ...»; «подлежащее – обстоятельство»: *Стрелецтнэ, секень вант, сонзэ [Разинэнь] пелев ютыть а весе. Сынст ютксо ламо дворянт ды бояронь церат* [9, 146] «Стрельцы, по всей видимости, в его [Разина] сторону перейдут не все. Среди них много дворян и боярских сыновей». Связь «дополнение – дополнение» может иметь подвид «обстоятельство – обстоятельство»: *Казаконь слободась аштесь лугав енкссонть. Сонзэ томбале таго ушодови вирь* [9, 70] «Казакская слобода располагалась в стороне луга. За ней снова начинался лес». Относить эти виды к отдельным типам, на наш взгляд, нецелесообразно, так как принципиально (структурно) они не отличаются от типов «подлежащее – дополнение» и «дополнение – дополнение»: определение (в первом примере), обстоятельство (во втором и в третьем), как и дополнения (в предыдущих примерах), имеют одинаковый морфологический характер и служат для выражения субъектно-объектных, а не атрибутивных или обстоятельственных отношений.

Для связи компонентов ССЦ используются и личные местоимения в значении притяжательных. «Механизм» цепной связи в этом

случае сохраняется, но, как отмечает Г. Я. Солганик, «этот способ расширяет ресурсы цепной связи» [21, 74], делает её более гибкой и разнообразной.

По самой своей сущности личные местоимения в значении притяжательных не могут самостоятельно замещать употреблённые в предыдущих предложениях имена существительные. Они лишь указывают на связь с этими словами, вводя или новое лицо, или новый предмет в речевую ситуацию, выступая по отношению к ним в роли «своеобразных анафорических определений» [21, 74]. В результате создаются разнообразные смысловые аспекты в отношениях между соединяемыми предложениями: *Васенцекс ... чарькодсь Литава. Сонзэ пшти сельметнеде мезеяк а кекшеви* [8, 94] «Первой ... догадалась Литава. От её зорких глаз ничего не укроется»; *Осипов атаманонт самодо икеле Ратор оисонть аштесть вете сядот инязоронь солдатт. Сынст покшоке ульнесь Леонтьев воеводась ды думной дворянинэсь* [9, 217] «До приезда атамана Осипова в городе Алатырь находилось пятьсот царских солдат. Их старшим был воевода и думный дворянин Леонтьев»; *Ялатеке Степанень аволь стака ульнесь тонадомс Самар покштянзо койтненень. Сонзэ сиртень пенчесь седе мейле вестькак эзизе якстерьгавтне конянзо* [4, 261] «И всё-таки Степе нетрудно было привыкнуть к обычаям деда Самара. Его деревянная (букв.: ясенева) ложка после этого ни разу не заставляла краснеть [его] лоб». В первых двух ССЦ используется самый распространённый структурный вид связи «подлежащее – дополнение (обстоятельство)», в третьем – «дополнение – подлежащее». По своей стилистической функции описываемая разновидность сближается с цепной синонимической связью. Она также позволяет избежать излишнего повторения одних и тех же слов, однако её роль этим не ограничивается. Помимо функции замещения предшествующего члена предложения она выполняет и важную функцию введения новых слов, ср.: *Литава – сонзэ сельметне* «её глаза», *вете сядот инязоронь солдатт* «пятьсот царских солдат» – *сынст покшоке* «их старшим», *покштясь* «дед (этот)» – *сонзэ пенчесь* «его ложка» и т.д.

В функции средств связи широко распространены также указательные местоимения *истямо* «такой, такая, такое», *истят* «такие», *неть* «эти», *нона*, *нонат*, *нонатне* «те», *се* «тот, та, то», *сеть*, *сетне* «те», *те* «этот, эта,

это», тона «тот, та, то», *тонат, тонатне* «те». Очень часто, благодаря интонации, они привносят в речь особую повышенную эмоциональность, экспрессивность: *Стяпан кузьь крыльцянь сэрей кустемаванть ды совась кардаз ено террасантень. Истят террасат* ульнесть кудонтъ кавто енга [7, 79] «Стяпан (Степан) поднялся по высоким ступеням крыльца и зашёл на террасу в стороне двора. Такие террасы были по обеим сторонам дома»; *Сон [Петя] вансь Ветьке пандонтъ пелев, конань велькка уйсть сексень стака пельть. Неть пельтне эсь потсост кандыть васень лов* [1, 259] «Он [Петя] смотрел в сторону горы Ветьке, над которой плыли тяжёлые осенние тучи. Эти тучи внутри себя несут первый снег». В рассматриваемых ССЦ указательные местоимения *истят* «такие» (в первом примере) и *неть* «эти» (во втором) выступают в функции определения к повторяемому имени существительному предыдущего компонента. От аналогичной цепной связи, выраженной лексическим повтором, этот вид соединения предложений отличается наличием местоимения-определения, которое делает связь между компонентами более тесной. Но роль местоимения не ограничивается только указанием на упомянутый ранее предмет, она значительно глубже. Если проанализировать приведённые выше примеры, то можно заметить, что во всех случаях первый, структурно соотносящийся, член предложения (обстоятельство – в первом ССЦ, подлежащее – во втором) выражен группой слов (имя существительное + зависимое слово с атрибутивным значением). Полный повтор такого члена предложения практически невозможен: он делал бы предложение громоздким, а речь монотонной и неуклюжей, поэтому язык выработал экономный и более удобный вид связи: повторяется корневое слово сочетания, а остальные замещаются указательным местоимением (ср.: *кардаз ено террасантень* «на террасу в стороне двора» – *истят террасат* «такие террасы», *сексень стака пельть* «тяжелые осенние тучи» – *неть пельтне* «эти тучи»).

К. Г. Абрамов иногда с помощью указательного местоимения не только замещает одно из определений к какому-либо члену предыдущего предложения, но и вводит новые, что значительно расширяет ресурсы цепного (последовательного) соединения предложений. Этот приём служит не только связующим звеном между компонентами ССЦ, но и активно выражает различные смысловые отношения. Заново

вводимая лексика позволяет писателю активнее вмешиваться в ткань повествования, осуществляя его оценку, комментирование каких-либо мыслей из предыдущего предложения: *Пахом Васильевич Гарузов ... 1922 иестэ совась коммунистической партияс ... Неть сисем иетнень перть коммунистэкс улемстэ, сон свал тюрсь сюпавтнень каршо* [1, 5] «Пахом Васильевич Гарузов ... в 1922 году вступил в коммунистическую партию ... Будучи коммунистом в течение всех этих семи лет, он неустанно боролся с богатеями»; *Зина рунгосонзо маринзе неть содавике виев кедтнень. Истят виевть ды чететь ансяк сонзэ тетянтъ кедтне* [2, 166] «Зина всем телом почувствовала эти знакомые сильные руки. Такие сильные и мягкие руки только у её отца». Кроме того, указательные местоимения могут употребляться и самостоятельно. В этом случае они подвергаются процессу актуальной субстантивации: занимают позицию имени существительного, замещают слова с предметным значением из предыдущего предложения, принимая на себя его морфологические признаки и синтаксические функции: *Тей мольсть ошонь эрицяткак. Неть, нама, мольсть ваномо...* [9, 223] «Сюда шли и горожане (букв.: городские жители). Эти, разумеется, шли смотреть...». Связь между компонентами ССЦ: «подлежащее – подлежащее». Указательное местоимение *неть* «эти» замещает из предыдущего предложения словосочетание, в котором главное слово *эрицяткак* «и жители» распространено относительным прилагательным *ошонь* «городские»; *Кудосо а Охремнень, а Васютнэнь свадьбадонть эзь евтне мезеяк. Нонаткак эзь кевктне* [4, 221] «Дома ни Охрему (Ефрему), ни Васюте (Вассе) о свадьбе ничего не рассказывали. И те не спрашивали». Связь между компонентами ССЦ «дополнение – подлежащее». Указательное местоимение *нонат* «те» в сочетании с усилительной частицей *-как* замещает из предыдущего предложения собственные имена существительные *Охремнень, Васютнэнь* «Охрему (Ефрему), Васюте (Вассе)»; *Эчке вайгельсэнзэ ды кедень аволямосонзо [Владлен] травизе буканть. Тона ацирьгадозь каявсь эйзэнзэ* [5, 47] «Густым (букв.: толстым) голосом и маханием рук [Владлен] разозлил быка. Тот кинулся на него». Как и в предыдущем тексте, связь между компонентами ССЦ: «дополнение – подлежащее». Указательное местоимение *тона* «тот» замещает из предыдущего предложения имя существительное *буканть* «быка»; *Одирьванень тельня лади лисемс*

шубавтомо, сумантеме, кизэнь оршамосо. Истямодонть ломанть мерить – шумбра, виев, якшамодо а пели [4, 223] «Молодуче зимой лучше всего выходить без шубы, зипуна, в легкой одежде. О такой люди скажут – здоровая, сильная, холода не боится». Связь между компонентами: «дополнение – дополнение». Указательное местоимение *истямодонть* «о такой» замещает имя существительное *одирьванень* «молодуче» из предыдущего предложения и т. д.

Таким образом, функция местоимений этого разряда заключается не только в осуществлении анафорической связи – в указании на прежде упомянутый предмет, но и в замещении одного или нескольких слов какого-либо члена предыдущего предложения. Правильнее сказать, обе эти функции слиты воедино: благодаря замещению достигается тесная связь между смежными компонентами текста. Однако в прозе К. Г. Абрамова встречаются случаи, когда эти слова замещают целиком всё предыдущее предложение или его часть. В структурном отношении по сравнению со всеми видами цепной (последовательной) связи («подлежащее – подлежащее», «подлежащее – дополнение», «дополнение – дополнение» и т. п.) здесь роль первого компонента пары выполняет не один какой-либо член предложения, а всё предложение в целом или его часть. Указательное местоимение (а обычно это местоимение *те* «этот, эта, это») является в этом случае структурно необходимым: оно устанавливает анафорическую связь с предыдущим компонентом ССЦ, однако соотносится оно не с одним конкретным именем, обозначающим предмет речи, а с описанием целого события или ситуации. Наиболее распространены два вида такой связи: 1) «предыдущее предложение – подлежащее»: *Марюша аштесь мирденть вакссо ды пунтень икелензэ седе паро сускомотнень. Те эзьменькине лиятнеде* [7, 89] «Марюша сидела рядом с мужем и подсовывала ему куски получше. Это было замечено (букв.: не было пропущено) остальными». Указательное местоимение *те* «это» замещает предыдущее простое, осложнённое однородными сказуемыми, предложение. Следует отметить структурную особенность этого вида объединения компонентов текста (характерную вообще для цепной связи, но для данного вида в особенности): подлежащее, соотносящееся с предыдущим предложением, находится в начале второго компонента, т. е. на стыке предложений. Иной порядок слов здесь просто невозможен. Первый компонент текста – сложное

высказывание, содержащее изложение нескольких фактов. Его обобщённый, сжатый смысл как бы «переходит» в подлежащее следующего компонента. Этот способ объединения связан, как правило, с изменением аспекта повествования, с комментированием; 2) «предыдущее предложение – дополнение» («обстоятельство»): *Ирина, нама, мезеяк а содыль, кодамо ладось теевсь Владлензэ ды Любашань ютксо. Тедэ а содыль кияк* [5, 35] «Ирина, разумеется, ничего не знала, что произошло между Владленом и Любашей. Об этом не знал никто». Указательное местоимение *те* «это» в форме аблатива замещает придаточную часть сложноподчиненного предложения; ... *Сон [Любаша] сезевсь табуреткстонть, ношкстась кудыкелев ды кодамо прась эсензэ таркас. Теньсэ сон снартнесь кекшемс тетядонть авардема вайгеленть* [5, 24] «... Она [Любаша] сорвалась с табуретки, побежала в сени и навзничь упала на свою кровать. Этим она пыталась спрятать от отца плачущий голос».

Местоимение *те* «этот, эта, это» в роли подлежащего или дополнения может замещать не одно, но два и более предшествующих предложения: *Стяпанонь арсеманзо коряс, ансяк лишимесь ливтянзат асатыксэнь эрямостонть, ансяк сон аравтанзат виде ки лангс ды соваты кудос сюнавчи. Иетне яла мольсть, сонзэ арсематне кадновсть чаво арсемакс. Эрямось свал синтресь сонзэ паро ушодкстнэнь, эзь максо видемагавтомс рунгонть, сюлмесь-тапарьясь а неявиця тиксэсэ. Тень лангс апак вано, Стяпан ульнесь а оймавиця ды а сизиця ломанекс, бажась икелев, кемсь валскень чинтень* [7, 5] «По мнению Стяпана (Степана), только лошадь выведет [тебя] из нищеты, только она поставит [тебя] на правильную дорогу и внесёт в дом богатство. Годы всё шли, его мысли оставались пустыми мыслями. Жизнь постоянно ломала его хорошие начинания, не давала выпрямить туловище, связывала-смагывала невидимой верёвкой. Несмотря на это, Стяпан (Степан) был неуспокоившимся и неуставшим человеком, стремился вперёд, верил в завтрашний день». Последнее предложение, относящееся ко всему фрагменту, связано с ним цепной связью по типу «предшествующее ССЦ – дополнение (обстоятельство)»; *Гарузов ... венстизе рунгонть пси кирьпецтнень лангс ды оймась. Оймась рунгось, а ойтить превтне. Сынь апак учо поладызь секе жо меляксонь арсеманть, кона сась прятень чияк ярсамсто. Оймавтсь ансяк вейке: парьяк, те а кувать. Юты якшамо*

телесь, сы тундо, штадыть паксятне, панжитъ лейтне, ды минек армиятне сыржить чивалгомав. Теке марто сон матедевськак... [2, 118–119] «Гарузов ... растянулся на горячих кирпичках и успокоился. Успокоилось тело, не успокоились мысли. Они неожиданно продолжили ту же навязчивую думу, которая пришла в его голову во время еды. Успокаивало только одно: может, это ненадолго. Пройдёт холодная зима, придёт весна, раскроются поля, откроются реки, и наши армии двинутся на запад. С этим он и заснул...». Последнее предложение, имеющее некоторое итоговое значение, относится ко всему предыдущему высказыванию и связано с ним соотношением «предыдущее ССЦ – дополнение (обстоятельство)». Следует отметить, что указательное местоимение *те* «этот, эта, это» при оформлении связи часто выступает в сочетании с определительным местоимением *весе* «весь, вся, все, все», образуя конструкции типа *те весе* «это все», *весе те* «все это»: ... *Марюша ... неitze, кода вальматнень икельга ютась ломань, маринзе чалгавксонь вачкодъксэнзэ кустемаванть, мейле совась кудыкелев. Весе тень неемстэ ды марямсто, Марюша эзь арсе мирдень самодонть* [7, 63] «... Марюша ... увидела, как под окнами прошёл человек, услышала стук [его] шагов по крыльцу, потом [он] вошёл в сени. Всё это видя и слыша, Марюша не думала о приезде мужа».

Предложения с указательным местоимением *те* «этот, эта, это» в роли подлежащего или дополнения выполняют в связной речи функции перехода от одной мысли к другой, функции комментирования, оценки. Это весьма лаконичный, сжатый способ соединения компонентов ССЦ и самих ССЦ. Его специфика по сравнению с другими видами цепной связи заключается в том, что местоимение *те* «этот, эта, это» относится не к одному какому-либо члену предложения, а ко всему предложению и даже целому ССЦ, и в том, что связь осуществляется без лексического повтора. В этом отношении она аналогична цепной связи с личными (анафорическими) местоимениями, но последние замещают только один какой-либо член предложения.

Местоимения других разрядов К. Г. Абрамов несколько реже употребляет в качестве средств связи, причём все они субстантивируются и замещают имена существительные из предыдущих предложений. Более используемы им:

а) определительные (*весе, весеме* «весь, вся, все всё», *лия* «другой, другая, другое», *эрьва* «каждый, каждая, каждое»): ... *Найманонь*

тейтертнеде вейкеяк истя аволизе керя [Миколень]. *Эрьвась эйтэдест аштевель мельспаросо, бути Миколь саевель мель шльтямонзо* [7, 151] «Ни одна из Найманских девушек так не отрезала бы [Миколя (Николая)]. Каждая из них бы радовалась, если [Миколь (Николай)] надумал пойти провожать [её]»; – ... *Чанамось ули? Течи монь похмелия. – Весемесь карми улеме* [7, 113] «– ... Самогон (букв.: кислое) есть? Сегодня у меня похмелье. – Всё будет». Связь между компонентами в обоих текстах: «подлежащее – подлежащее»; *Серматнеде ульнестъ колмо, ды весе Ванянь пельде. Лианень, нама, кучомс а кинень* [6, 176] «Писем было три, и все от Вани. Другому, конечно, послать некому». Связь между компонентами ССЦ: «дополнение – дополнение». Местоимение *лия* «другой, другая, другое» К. Г. Абрамов использует и в катфорической функции, когда хочет подчеркнуть сильное отличие какого-либо факта, явления от другого, его непохожесть на что-то привычное: *Те авась ульнесь вельть лия. Кортась церань валсо. Арсеськак, улема, церань превсэ...* [9, 255] «Эта женщина была очень другая. Говорила мужскими словами. И думала, по всей видимости, мужским умом...»;

б) неопределённые (*кие-кие, кить-кий, кой-кие, кой-кий* «кое-кто», «кто-то», *кона-кона, кой-кона* «который-нибудь», «кто-то», «некоторый»): *Стяпан сонськак содась: зярдо а зярдо тевесь лиси лангов. Кой-кий уш кармасть пейдькинемс сельмес...* [1, 176] «Стяпан (Степан) и сам знал: когда-никогда все (букв.: дело) вылезет наружу. Кое-кто уже начал посмеиваться в глаза ...»; ... *Тевесь тусь седе капишазь. Кона лазны чевть, кона вельмевти томбамо лангс тол...* [7, 87] «... Дело пошло быстрее. Кто раскалывает лучину, кто растапливает огонь на предпечье...»; *Сонензэ [Оленанень] сакшныть ламо ломанть оштонть ды перька велетнестэ. Кие сы орма марто, кие сы тердеме чачтыцяненъ лездамо, кие – истяк кортнеме, превень кевкстеме* [9, 101] «К ней [Олене] приходит много людей из города и окружающих сел. Кто-то приходит с болезнью, кто-то приходит позвать помочь роженице, кто-то – просто поговорить, ума набраться; *Аватне кандыть Вишка Сарасто чувтонъ ведрасо ведь. Кить кандыть куриця вельде, кить – курицявтомо, кедь несэ* [9, 165] «Женщины несут из Малой Сары в деревянных вёдрах воду. Кто-то несёт на коромысле, кто-то – без коромысла, в руках». Связь между компонентами во всех ССЦ: «подлежащее – подлежащее»;

в) отрицательные (*кияк* «никто», *конаяк*, *конаськак* «никакой, никакая, никакое», *мезеяк* «ничего»): *Степа ... аламос аитесь чукицят-нень вакссо ды мекев тусь каштом икелев. Кияк эзизе нее туеманзо* [4, 64] «Степа ... немного постоял среди мелющих (букв.: отбивающих) и вернулся обратно к печке. Никто не заметил его ухода». Связь между компонентами ССЦ: «дополнение (обстоятельство) – подлежащее»;

г) возвратно-притяжательное (*эсь* «свой», «собственный», «себя»). Писатель часто использует его в возвратном значении, когда это местоимение, субстантивируясь, указывает на отношение субъекта к самому себе: *Захаронь седеенть, мерят, сезнесть кискат. Эськанзо сонгак арсизе теэмс истя, кода мерсь лелясь* [7, 126] «Сердце Захара словно собаки раздирали. Про себя он тоже решил сделать так, как советовал старший брат».

Обсуждение и заключения

Все приведённые примеры свидетельствуют о том, что местоимение относится к числу наиболее сильных функциональных способов

объединения компонентов ССЦ. Благодаря стилистической нейтральности, экономности средств выражения, цепные (последовательные) связи со словами этой части речи весьма распространены. Однако анализ прозы К. Г. Абрамова убеждает нас, что предложения с местоимениями вне контекста не самостоятельны, синсемантически, причём мы имеем дело со смысловой нераскрытостью, с содержательной ущербностью предложения: *Сонзэ эзизь тердтне, сась эсь олясо* «Его никто не звал, пришёл по своей воле»; *Сынсь Максим марто састыне сыргасть тротуарганти* «Сами они с Максимом тихонько пошли по тротуару»; *Эськанзо сонгак арсизе теэмс истя, кода мерсь лелясь* «Про себя он тоже решил сделать так, как советовал старший брат» и т. д. Как видим, вне контекста совершенно непонятно, о ком или о чём идёт речь. Следовательно, местоимения – это сигналы синсемантики предложения. Однако их роль этим не ограничивается. С их помощью выражаются частные значения текстовых категорий (прономинальности, предупоминания, идентификации, информативности, интеграции и др.).

Список источников и литературы

1. Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс = Люди стали близкими: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. 428 с.
2. Абрамов К. Г. Качамонь пачк = Сквозь дым: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 556 с.
3. Абрамов К. Г. Эсеть канстось а маряви = Своя ноша не тянет: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. 340 с.
4. Абрамов К. Г. Эрзянь цера = Сын эрзянский: роман. Кн. 1. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. 330 с.
5. Абрамов К. Г. Нурыка морот: евтнемат ды пьесат = Короткие песни: рассказы и пьесы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. 418 с.
6. Абрамов К. Г. Велень тейтерь = Девушка из села: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 448 с.
7. Абрамов К. Г. Исяк якинь Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с.
8. Абрамов К. Г. Пургаз: роман-евтамо = Пургаз: роман-сказание. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. 480 с.
9. Абрамов К. Г. Олячинть кисэ: Степан Разинэнь шкадо евтнема = За волю: сказание о временах Степана Разина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 416 с.
10. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Второстепенные местоимения и их функционирование в смешанных мордовских диалектах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 71. 2012. № 32 (286). С. 5–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18753538> (дата обращения: 03.08.2018).
11. Водясова Л. П. Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2001. 350 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19176974> (дата обращения: 03.08.2018).
12. Водясова Л. П. Способы соединения компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 5-2. С. 32–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072512> (дата обращения: 03.08.2018).
13. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности в прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск, 2014. 147 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27626531> (дата обращения: 03.08.2018).

14. Водясова Л. П. Семантика и функционально-синтаксические свойства местоимений в современном эрзянском языке // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 66–76.
15. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М.: Наука, 1974. 223 с.
16. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. 6-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2009. 472 с.
17. Зильберман Л. И. Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. М.: Наука, 1988. 161 с.
18. Лунева В. П. Синтаксис связной речи (сложное синтаксическое целое). Пермь: [б.и.], 1982. 88 с.
19. Петрова О. В. Местоимения в системе функционально-семантических классов слов. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 159 с.
20. Подлеская В. И. К уточнению понятия «анафора» // Русские местоимения: Семантика и грамматика: межвуз. сб. науч. тр. Владимир: ВГПИ, 1989. С. 13–18.
21. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. 4-е изд. М.: Едиториал URSS; ЛКИ, 2007. 232 с.
22. Терехова Е. В. Личные местоимения в английской научной литературе // Научный и общественно-политический текст: лингвистические и лингводидактические аспекты изучения. М.: Наука, 1991. С. 71–81.
23. Фигуровская Г. Д. Указательно-местоименная связь компонентов синтаксических конструкций // Вопросы лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. М.: [б.и.], 2000. С. 5–8.
24. Hartung F., Hagoort P., Willems R. M. Readers select a comprehension mode independent of pronoun: evidence from fmri during narrative comprehension // Brain and Language. 2017. Т. 170. Pp. 29–38.
25. Harweg R. Pronomina und Textkonstitution. München: Fink, 1968. 392 s.
26. Hogeweg L., de Hoop H. Introduction: the flexibility of pronoun reference in context // Journal of Pragmatics. 2015. Т. 88. Pp. 133–136.
27. Kustova G.I. The semantics of the reflexive pronoun constructions // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Т. 154. Pp. 77–81.

References

1. Abramov K. G. *Lomantne teevst' malatseks = Lyudi stali blizkimi: roman* [*Lomantne teevst' malatseks = People became close: a novel*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1961. 428 p. (In Mordovian-Erzya)
2. Abramov K. G. *Kachamon' pachk = Skvoz' dym: roman* [*Kachamon' pachk = Through the smoke: a novel*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1964. 556 p. (In Mordovian-Erzya)
3. Abramov K. G. *Ehset' kanstos' a maryavi = Svoya nosha ne tyanet: roman* [*Ehset' kanstos' a maryavi = Own burden is not heavy: a novel*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1967. 340 p. (In Mordovian-Erzya)
4. Abramov K. G. *Ehrzyan' tsera = Syn ehrzyanskij: roman. Kn. 1* [*Ehrzyan' tsera = Son of the Erzya: a novel. Book 1*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1971. 330 p. (In Mordovian-Erzya)
5. Abramov K. G. *Nur'ka morot: evtnemat dy p'esat = Korotkie pesni: rasskazy i p'esy* [*Nur'ka morot: evtnemat dy p'esat = Short songs: stories and plays*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1974. 418 p. (In Mordovian-Erzya)
6. Abramov K. G. *Velen' tejter' = Devushka iz sela: roman* [*Velen' tejter' = The girl from the village: a novel*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ. 1980. 448 p. (In Mordovian-Erzya)
7. Abramov K. G. *Isyak yakin' Najmanov = Vchera khodil v Najmany: roman* [*Isyak yakin' Najmanov = Yesterday I went to Naymany: a novel*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1987. 318 p. (In Mordovian-Erzya)
8. Abramov K. G. *Purgaz: roman-evtamo = Purgaz: roman-skazanie* [*Purgaz: roman-evtamo = Purgaz: a novel-legend*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1988. 480 p. (In Mordovian-Erzya)
9. Abramov K. G. *Olyachint' kiseh: Stepan Razinehn' shkado evtnema = Za volyu: skazanie o vremenakh Stepana Razina* [*Olyachint' kiseh: Stepan Razinehn' shkado evtnema = For freedom: a legend about the times of Stepan Razin*]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1989. 416 p. (In Mordovian-Erzya)
10. Agafonova N. A., Ryabov I. N. *Vtorostepennye mestoimeniya i ikh funkcionirovanie v smeshannykh mordovskikh dialektakh* [Secondary pronouns and their functioning in the mixed Mordovian dialects]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. History and theory of Arts], 2012, iss. 71, no. 32 (286), pp. 5–9. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18753538> (accessed August 03, 2018). (In Russian)
11. Vodyasova L. P. *Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe v sovremennom erzyanskom yazyike* [The complex syntax whole in the modern Erzya language]. Saransk, 2001. 350 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19176974> (accessed August 03, 2018). (In Russian)
12. Vodyasova L. P. *Sposoby soedineniya komponentov slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v sovremennom erzyanskom yazyike* [Ways of link of the components of complex syntax whole in the modern Erzya language].

Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the University of Udmurtia. Series History and Philology], 2013, no. 5–2, pp. 32–38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072512> (accessed August 03, 2018). (In Russian)

13. Vodyasova L. P. *Sposoby realizatsii tekstovoj kategorii svyaznosti v proze narodnogo pisatelya Mordovii K. G. Abramova* [How to implement text category coherence in the prose by national writer of Mordovia K. G. Abramov]. Saransk, 2014. 147 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27626531> (accessed August 03, 2018). (In Russian)

14. Vodyasova L. P. *Semantika i funktsional'no-sintaksicheskie svoystva mestoimenij v sovremennom ehrzyanskom yazyke* [Semantics and functional and syntactic properties of pronouns in the modern Erzya language]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: scientific research], 2018, no. 1, pp. 66–76. (In Russian)

15. Volf E. M. *Grammatika i semantika mestoimenij* [Grammar and semantics of pronouns]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 223 p. (In Russian)

16. Gvozdev A. N. *Sovremennyy russkij literaturnyj yazyk. Ch. 1. Fonetika i morfologiya*. [The modern Russian literary language. P. 1. Phonetics and morphology. 6nd ed.]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2009. 472 p. (In Russian)

17. Zilberman L. I. *Lingvistika teksta i obuchenie chteniyu anglijskoj nauchnoj literatury* [Linguistics of text and learning to read English scientific literature]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 161 p. (In Russian)

18. Luneva V. P. *Sintaksis svyaznoj rechi (slozhnoe sintaksicheskoe tseloe)* [The syntax of coherent speech (the complex syntax whole)]. Perm: [w/p], 1982. 88 p. (In Russian)

19. Petrova O. V. *Mestoimeniya v sisteme funktsional'no-semanticheskikh klassov slov* [Pronouns in the system of functional and semantic classes of words]. Voronezh: Voronezh. un-t Publ., 1989. 159 p. (In Russian)

20. Podlesskaya V. I. *K utochneniyu ponyatiya «anafora»* [To clarify the notion «anaphora»]. *Russkie mestoimeniya: Semantika i grammatika: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Russian pronouns: Semantics and grammar: interuniversity collection of scientific works]. Vladimir: VSPI Publ., 1989. pp. 13–18. (In Russian)

21. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika. 4-e izd.* [Syntactic stylistics. 4nd ed.]. Moscow: Editorial URSS; LKI Publ., 2007. 232 p. (In Russian)

22. Terekhova E. V. *Lichnye mestoimeniya v anglijskoj nauchnoj literature* [Personal pronouns in English literature]. *Nauchnyj i obshhestvenno-politicheskij tekst: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty izucheniya* [Scientific and socio-political text: linguistic and linguodidactic aspects of study]. Moscow: Nauka Publ., 1991. pp. 71–81. (In Russian)

23. Figurovskaya G. D. *Ukazatel'no-mestoimennaya svyaz' komponentov sintaksicheskikh konstruksij* [Demonstrative-pronominal link of syntax components]. *Voprosy lingvistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 3* [Issues of Linguistics: interuniversity collection of scientific works. Iss. 3]. Moscow: [w/p], 2000. pp. 5–8. (In Russian)

24. Hartung F., Hagoort P., Willems R. M. Readers select a comprehension mode independent of pronoun: evidence from fmri during narrative comprehension. *Brain and Language*, 2017, t. 170, pp. 29–38. (In English)

25. Harweg R. *Pronomina und Textkonstitution*. München: Fink, 1968. 392 s. (in German)

26. Hogeweg L., de Hoop H. Introduction: the flexibility of pronoun reference in context. *Journal of Pragmatics*, 2015, t. 88, pp. 133–136. (In English)

27. Kustova G. I. The semantics of the reflexive pronoun constructions. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, t. 154, pp. 77–81. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6767-6337

ABOUT THE AUTHOR:

Vodyasova Lyubov Petrovna, Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya st., 11A,), Doctor of Philological Sciences.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6767-6337